

В этот момент сидящий в самолете Гу Тиншен хмурился, смотря на темный экран своего телефона. Он пытался понять что случилось.

Когда он раньше смотрел прямую трансляцию, он услышал, как Цзин Ли сказал, что он и Ху Фейфей идут к морю, чтобы искать улики. Он стал внимательно наблюдать за ним. Позже он неожиданно увидел сильный ветер в лесу, и почувствовал сильный кризис в своем сердце из-за опасности, в которой оказался Цзин Ли.

После того, как все успокоилось, он заметил, что выражение лица Цзин Ли, когда он смотрел на Ху Фейфей, стало серьезным. Он начал обращать внимание на действия Цзин Ли, даже не смея моргать.

Однако, когда Цзин Ли был в море, ситуация повторилась. Как только он оказался в воде, камера, которая должна была снимать его, покачнулась, и картинка пропала. Сердце Гу Тиншена мгновенно начало биться сильнее, поскольку он снова начал беспокоиться о безопасности Цзин Ли.

- Это определенно не хорошо, - тихо сказал он в глубине души, не сводя глаз с экрана, опасаясь упустить хоть малейшую ценную подсказку.

В этот момент он внезапно снова почувствовал какое-то близко знакомое ему чувство в глубине души. Оно было точно такое же, как в тот раз, когда он наблюдал, как Цзин Ли справляется с древесным духом через экран монитора.

Гу Тиншен сделал паузу, а затем подсознательно выглянул в окно. После этого он увидел поток света, устремившийся прямо из-под облаков. Он пробил все слои облаков, направляясь к нему, а затем исчез в одно мгновение в его теле. И после того, как этот свет погрузился в его тело, в его голове мгновенно вспыхнули бесчисленные странные изображения.

Гу Тиншен был мгновенно поражен тем, что произошло, и подсознательно покосился на секретаря Хао, сидевшего перед ним. Видя, как он все еще листает журнал, опустив голову, Гу Тиншен понял, что тот не видел столь странной сцены, которая произошла.

Убедившись, что все было видно только ему самому, Гу Тиншен расслабленно откинулся на спинку кресла. В то же время он закрыл глаза и начал вспоминать разные сцены, которые только что появились в его сознании.

Он видел бесчисленное количество незнакомых людей, у которых были животные и даже растительные черты. Все они поднимали три пальца к нему, и с благочестивым видом произносили свои клятвы.

- Я клянусь жизнью, что я этого момента я буду абсолютно верен Секте десяти тысяч мечей. И если я нарушу свою клятву, то выдержу небесную катастрофу.

- Я клянусь своей пилюлей демона, что никогда не причиню вреда ни в чем не повинной жизни. В противном случае я добровольно уничтожу свою пилюлю демона, чтобы смыть свое преступление, и буду оставшуюся жизнь лишь диким животным.

- Клянусь своей тысячелетней базой совершенствования, что с сегодняшнего дня...

- Клянусь...

.....

Их рты закрывались и открывались. Разум Гу Тиншена мгновенно наполнился бесчисленным множеством сложных звуков, собирающихся вместе. Он как будто был на очень шумном рынке.

Когда один из них заканчивал говорить, точно такой же поток света, который он видел ранее, устремлялся в небо, и, наконец, исчезал в густых облаках. Разница была в том, что после этого раздавался приглушенный звук грома, как будто кто-то отвечал на их клятвы.

Гу Тиншен посмотрел на странные лица тех, кто приносил клятвы. Хотя их было очень много, чудесным образом он мог вспомнить, как они выглядели и даже то, какие именно клятвы они давали. Внезапно выражение его лица слегка изменилось, поскольку он увидел несколько знакомых лиц среди этих тысяч присутствующих.

Одним из них был Чжан Гуолинь, которого он видел на съемочной площадке, а другой – Ху Фейфей, за которой он только что наблюдал в прямом эфире.

Однако больше всего его внимание привлекло другое лицо, необычайно красивое, нежное и знакомое. Это был Цзин Ли.

В этой сцене Цзин Ли выглядел как молодой юноша, которого он видел во сне раньше. Он был одет в белоснежную мантию. Он поднял вверх три тонких белых пальца, а затем серьезно посмотрел в небо и чистым голосом медленно произнес:

- Клянусь своей жизнью, пилюлей демона и всеми будущими базами совершенствования, которые я смогу достигнуть, что я буду жить так долго, как и ты, чтобы я мог всегда оставаться со своим старшим братом.

Хотя молодой человек сказал это серьезно, он, услышав это, знал, что его слова пусть и были полны невинности, они не получают ответ от бога. Конечно же, небо оставалось тихим, и совсем не было никакого движения.

Молодой человек подождал, а затем поджал губы, как будто не мог понять, почему его клятву не приняли. Затем он снова поднял три пальца к нему и прошептал:

- Хорошо, если тебе не нравится, что моя клятва использует тебя в моих интересах, то я готов пойти на небольшой компромисс. Если ты думаешь, что я не должен жить так долго, то я готов стать духовной энергией самого могущественного человека на континенте, а затем перейти в другое место, чтобы продолжить жить со своим старшим братом, - после этого молодой человек снова посмотрел на небо и выжидательно сказал. - Так будет хорошо?

От неба все равно не было ответа. Когда молодой человек был уже готов сдаться, он услышал. Как на небесах раздается звук глухого грома. Казалось, что кто-то, после долгих колебаний, все же откликнулся на его клятву.

Глаза юноши мгновенно расширились, и невооруженным взглядом можно было увидеть, как на его лице появляется выражение радости.

После этого картинка резко остановилась.

Гу Тиншен долго вспомнил сияющее улыбающееся лицо, и никак не мог прийти в себя.

Цзин Ли в этой сцене казался одновременно каким-то странным и вместе с этим знакомым. Он действительно полностью совпадал с тем мальчиком, которого он видел в снах, но все же был немного отличен от настоящего Цзин Ли.

Гу Тиншен на какое-то время чувствовал себя ошеломленным, гадая, кто же из них настоящий Цзин Ли. Все происходящее было похоже на действия судьбы, которая толкала его на встречу Цзин Ли. Но в этот момент Гу Тиншен, несмотря ни на что, был уверен в одном.

Он и Цзин Ли не встретились впервые на банкете в семье Цзин. Они, скорее всего, были знакомы намного дольше. Вероятно, он видел свою прошлую и настоящую жизнь.

Прошлая и настоящая жизнь?

Гу Тиншен на мгновение был ошеломлен. Он был ошеломлен тем, что ему на ум внезапно пришли слова, которые, казались, были наиболее подходящим ответом на многие загадки, которые мучали его в последнее время.

- Господин Гу, мы собираемся приземлиться на острове. Пожалуйста, все сядьте на свои места и пристегните ремни безопасности, - в самолете раздался голос бортпроводника.

Гу Тиншен сразу же очнулся и сел на свое место, а затем посмотрел в иллюминатор на небольшой остров, окруженный синим морем. Он слегка поджал губы.

Если они действительно были вместе в прошлой жизни, тогда в этой жизни он тоже не отпустит его.

<http://bllate.org/book/14510/1284612>